

УДК 1

Е. А. Спирина*

**Спирина Елена Александровна, кандидат культурологии, доцент
Белорусский государственный университет культуры и искусств,
г. Минск, Республика Беларусь
spirinaelena@tut.by*

ФЕНОМЕН ПОЛИКУЛЬТУРНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Е. А. Spirina

**THE PHENOMENON OF MULTICULTURALISM
IN MODERN BELARUSIAN-RUSSIAN SPACE**

Ключевые слова: глобализация, этнокультурная группа, поликультурность, ценностно-смысловые установки.

Рассмотрены основные вопросы взаимодействия этнокультурных групп в современном поликультурном обществе. Выявлена типология этнокультурных групп и проведен анализ взаимодействия каждого из предложенных типов с титульным этносом. Определена специфика межкультурных интеракций на примере русских и белорусов в контексте современного белорусского мультикультурного общества.

Современным процессам глобализации сопутствует расширение миграционных потоков. Так, ежегодно в страны ЕС через различные нелегальные каналы въезжает около полумиллиона мигрантов, не считая еще 400000 человек в год, которые официально ищут убежища на европейском континенте [1, с. 44]. Долгое время основной проблемой, порождаемой миграционными процессами, считалась культурная неоднородность общества. Список гомогенных в этнокультурном отношении государств мира, составленный К. Янгом, включает всего 11 стран: Барбадос, Бахрейн, Ботсвана, Катар, обе Кореи, Коста-Рика, Лесото, Тунис, Уругвай и Япония [2, с. 184]. Поэтому проблема поиска единых оснований жизнедеятельности и самореализации для всех населяющих страну этнокультурных групп считается одной из ключевых в деле становления и развития современного общества. На наш взгляд, эта проблема является одной из приоритетных и в Республике Беларусь, которая на данный момент насчитывает более 140 этнокультурных

групп. Ключевой статус этой проблемы в современных государствах связан с настоящей неизбежностью процесса объединения групп внутри конкретной страны и соответствующей ей национальной культуры. Однако это вызывает ряд проблем.

В условиях глобализации поддержание и формирование культуры толерантности приобретает все большую актуальность. Глобализация, расширяя культурные границы, превращает мир в целостный социум, тем самым изменяя меру оценки «своих» и «чужих». Если раньше непонятное и неприемлемое существовало где-то далеко, не затрагивая напрямую, то сегодня благодаря новейшим коммуникационным технологиям оно близко и непосредственно вторгается жизнь этнокультурных сообществ, требуя незамедлительной реакции. «Свои» и «чужие» оказались спрессованными в глобальных информационных потоках.

В этом контексте на первое место выходит определение специфики этнокультурных групп, активно вступающих в межкультурную коммуникацию. *Этнокультурная группа – это целостное, в значительной степени автономное образование внутри мультикультурной общности: а) обладающее особым типом социокультурной идентичности; б) соответствующим стилем культуры и жизни; в) исповедующее специфическую систему ценностно-смысловых установок, разделяемую всеми ее членами и выделяющую ее среди основной части населения.*

Этнокультурные группы по ценностно-смысловым установкам можно разделить на три основных типа: группы-толеранты, группы-изоляты, группы-контактеры.

1. *Группы-толеранты* имеют сходные группоопределяющие факторы с титульным этносом вследствие общей истории, разделяемых ценностно-смысловых установок, широких контактов и т. д. Пример – русскоязычное население в современной Литве. В силу сходных группоопределяющих факторов (язык, религиозные и семейные ценностно-смысловые установки, общенациональные праздники и т. д.), порожденных длительным объединением в составе СССР, русские воспринимают литовцев как «своих». Доказательством этого могут послужить результаты опросов, проведенных в 2010 г. группой литовских социологов среди русскоязычного населения: для русских первой предпочтительной группой в браке после «своей» оказались литовцы (70-74%) [3, с. 11]. Иными словами, ценностно-смысловая установка представителей этого типа группы по отношению к этносу ориентирована на сотрудничество.

2. *Группы-изоляты* принципиально отказываются от признания сходных группоопределяющих факторов с титульным этносом и намеренно изолируют себя. Например, для китайцев-мигрантов характерна тенденция благоприятствовать собственной группе и ее членам, проживающим на территории США, т. е. межгрупповой фаворитизм. Причиной этого служит убеждение китайцев, что американский индивидуализм (особенно в сопоставлении с китайским коллективизмом) сопутствует деградации личности. Возникновение такой убежденности связано с одной из основных американских ценностей – с неограниченной свободой личности, приводящей к исчезновению коллективных ценностей. Это, по мнению китайцев-коллективистов, вызывает распространение чувства «бессмысленности» существования личности. Глубинная причина китайского коллективизма – исторически сложившаяся регламентированность как базис китайской культуры. Она предполагает четкое разделение ролей, статусов в обществе и в соответствии с этим распределение благ, а также подчиненность особой социальной структуре. Как следствие китайцы рассматривают группу как нечто целое, подчиненное общекультурному порядку, где тесно переплетаются интерес личности, семьи, группы и всего государства. Поэтому ценностно-смысловая установка китайцев не может не приходиться в столкновение с американской, предполагающей автономную самореализацию личности в отрыве от коллектива. В этом причина изоляционистских настроений китайцев в США.

3. *Группы-контактеры* – группы, не имеющие сходных группоопределяющих факторов с этносом, но разделяющие и принимающие образ жизни, сохраняют и используют маркеры своей специфики в узком пространстве семьи и близкого окружения. Например, белорусские мигранты на территории Канады в силу исторического сосуществования с различными этнокультурными группами (формирование диалогического опыта с группами-контактерами) и в то же время необходимости нахождения на этой территории строят свои отношения по принципу: «они иные, но не чужие». Это подтверждают итоги социологического исследования относительно взаимоотношений между белорусами и канадцами. Респондентам предложена квалификация взаимоотношений по пяти позициям: как «враждебные» (1,6%), «терпимые» (4,8%), «нейтральные» (17,8%), «уважительные» (52,7%), «дружественные» (23,1%) [4, с. 16]. В связи с этим мы можем говорить о том, что отношение ка-

надских белорусов к титульному этносу характеризуется уважением и принятием их культуры.

В рамках нашего исследования рассмотрим пример существования самой многочисленной этнокультурной группы в Беларуси – русские. По данным переписи населения 1989 г. в Республике проживало более 1,3 млн русских (около 13% от всего населения Республики) [5, с. 63]. Количество представителей этой этнокультурной группы наиболее интенсивно стало увеличиваться в период после Великой Отечественной войны за счет переселения в Беларусь специалистов в различных областях народного хозяйства, науки, искусства, партийных и комсомольских деятелей. Расселены русские в Беларуси дисперсно, четко выраженные анклавов отсутствуют, однако наиболее значительные их группы представлены в восточных регионах (Витебская, Могилевская, Гомельская области), в столице Республики и крупных промышленных центрах, где они составляют до 20% населения.

Русскому населению открыты широкие возможности и перспективы для их самореализации в социальной, религиозной и этнокультурной сферах. Созданы все условия для включения в экономическую жизнь страны: открытый доступ к получению жилья, кредитов, медицинского обслуживания, страхования, трудоустройства и т. д. Русский язык наравне с белорусским является государственным языком. В Республику поступает российская пресса, выходят местные русскоязычные периодические издания, книги, существуют русскоязычные театры, на русском языке ведется значительная часть передач радио и телевидения, наравне с белорусским осуществляется обучение в школах и вузах. Ценностно-смысловые установки в религиозной сфере сходятся с аналогичными белорусов: традиционная религия русских – православие (73% русских – православные).

Некоторыми религиозно-культурными особенностями среди русского населения Беларуси выделяются этноконфессиональные группы русских старообрядцев (староверов), которые придерживаются православных канонов, бытовавших в России до реформы патриарха Никона в середине XVII в. Проживают они, главным образом, в Гомельской, Витебской, Минской областях. Основное поселение их компактного проживания – г. Ветка Гомельской области. Со временем русские старообрядцы заимствовали некоторые особенности языка и культуры коренного населения, но и в настоя-

щее время обладают специфическими религиозно-бытовыми особенностями (например, как известно, староверы не входят в состав Русской православной церкви). Мы предполагаем, что под влиянием длительных связей с белорусами в определенной мере изменилась ментальность староверов: появление у русских староверов Беларуси более светского образа жизни и мировоззрения отразилось на ослаблении культурно-бытовой изоляции, религиозного фанатизма и нетерпимости.

В целом преобладающее большинство русского населения аккультурировано в белорусском этническом окружении, т. к. их ценностно-смысловые установки сходны. Вероятно, поэтому именно среди русских наиболее распространена двойная самоидентификация «русский белорус» и даже переход к белорусской идентичности. Доказательством этого служат исследования, проведенные в 2009 г., согласно которым из общего числа русских мигрантов 87% идентифицируют себя как белорусы, особенно четко эта тенденция прослеживается в смешанных семьях, где уже через несколько поколений четко проявляется осознание себя белорусами [6]. Мы полагаем, что «белорус» в данном контексте служит не симптомом ассимиляции, а проявлением мультикультуралистических устремлений, одно из которых предполагает наличие как этнокультурного компонента (в данном случае русский), так и национального в широком смысле слова (белорусский, понимаемый как принадлежность к белорусскому государству и белорусской полиэтнической нации в целом). Аналогичные процессы двойного самоидентифицирования происходят сейчас в других поликультурных странах: например, американцы (национальная идентичность в современном смысле слова) ирландского, испанского, итальянского, китайского, еврейского и др. этнического происхождения. Во многом, на наш взгляд, это происходит потому, что ценностно-смысловые установки этой этнокультурной группы полностью совпадают с аналогичными у белорусов, и их реализация не связана с какими-либо трудностями. В связи с этим межгрупповые интеракции имеют характер сотрудничества.

Мы можем предположить, что ментально русские, долго живущие в Беларуси, вырабатывают некоторое сходство с коренным населением и утрачивают некоторые черты, свойственные им в России – любовь к крайностям, к радикальным переменам и т.д.

Список литературы

1. Giddens A. Immigration and European Integration: Towards Fortress Europe? – Manchester : Manchester Univ. Press, 2000. – 144 p.
2. Янг К. Категории культурного многообразия // Этнос и политика : хрестоматия / авт.-сост. А. А. Прусаускас. – М., 2000. – С. 184-189.
3. Дятлов В. Диаспора: попытка определиться в понятиях // Диаспоры. – 2010. – № 1. – С. 8-23.
4. Шухатович В. Р. Социологическое исследование толерантности: методологические проблемы // Социолог. Исследования. – 2009. – № 11. – С. 16.
5. Население Республики Беларусь : стат. сб. / ред. Г. И. Гасюк. – Мн. : Мин-во статистики и анализа Респ. Беларусь, 2007. – 814 с.
6. Науменко Л.И. Этническая и гражданская принадлежность в восприятии населения современной Беларуси / Л. И. Науменко, Т. В. Водолажская. – Мн. : Бел. наука, 2010. – 183 с.

© Спирина Е. А., 2013